

Чэнь Сун поднялся и объявил игрокам:

— Эта девица — гражданка Китая. Пришла в моё «Ваньхао», продулась до нитки, а расплатиться нечем. Я сжалился и дал ей шанс. Если сегодня кто-нибудь выиграет эту партию, сможет забрать её себе. Все её долги я спишу.

Сидевшие внизу игроки задрали головы. Их нескромные, сальные взгляды скользили по её молодому симпатичному лицу и точеной фигуре — словно оценивали выставленный на продажу товар.

За столами «Ваньхао» собирался самый разный сброд: местная знать Муямы, белые иностранцы с Запада, темнокожие авантюристы. Многим из них из-за криминального прошлого путь в Китай был заказан, так что увидеть китайскую красотку — а уж тем более дотронуться до неё — удавалось нечасто.

Почти каждый из присутствующих поднял ставку.

Крупье с улыбкой обвёл зал взглядом:

— Кто-нибудь ещё желает повесить?

— Задирай до трёх миллионов, чёрт тебя дери!

Властный голос прогрехотал над залом так, что, казалось, вздрогнули стены. Гань Чуань направился к игровому столу, и толпа азартно гудящих посетителей расступалась перед ним сама собой.

Лю Чжиян держался на полшага позади. Наклонившись к самому уху спутника, он едва слышно прошептал:

— Зачем сразу три миллиона? Хватило бы и одного!

Гань Чуань усмехнулся:

— Да потому что старший брат в тебя верит! Эй, Чэнь Сун! Я поднял до трёх лямов, а ты всё ещё мнёшься на пятистах тысячах? Что за осторожность?

Чэнь Сун одарил его ледяным взглядом и небрежно бросил на сукно несколько тяжелых фишек.

— Поднято до трёх миллионов! — объявил крупье.

К Гань Чуаню тут же подскочили, уступая главное место. Однако тот лишь устроился сбоку, а за стол усадил Лю Чжияна.

Чжиян опустился в кресло.

Игроки обступили их плотным кольцом. Сидевший напротив Чэнь Сун вьелся в него тяжелым, испепеляющим взглядом. Напряжение сгустилось до предела, а над головой, перебивая свет прожекторов, тихо и непрерывно попискивали десятки камер наблюдения. Лю Чжиян почувствовал, как нервно ёкнуло сердце.

На зелёное сукно прямо перед ним упала тяжелая капля и мгновенно расплылась темным пятнышком.

Чжиян вскинул голову. Подвешенная к потолку Цуй Цзыхань вся покрылась крупным потом, смешанным со слезами. Девушка изо всех сил пыталась сдерживаться, но, заметив в толпе Ван Синь, больше не смогла сдержать рыданий.

Переведя взгляд с пленницы на Чэнь Суна, Чжиян сжал под столом дрожащую левую руку. В этот миг ему больше всего на свете хотелось выхватить пистолет и пустить мерзавцу пулю в лоб.

Крупье позвякнул колокольчиком, знаменуя начало кона.

Подали свежую колоду. Игроки по очереди провели пальцами по рубашкам карт, проверяя целостность, и вернули их распорядителю.

— Прошу банкомета взять карту, — крупье сделал пригласительный жест в сторону Лю Чжияна.

Колода, лежавшая перед ним, казалась пудовой гирей. Чжиян глубоко вдохнул, вытянул руку и сдвинул верхнюю карту.

Туз пик.

Напряжение чуть спало.

В следующие два круга ему достались туз червей и туз треф.

Он переглянулся с Гань Чуанем. Дело сделано.

Все трое участников уравнили ставки. Настал черед вскрываться. Зал замер, сотни глаз

устремились на карты в руках Чжияна.

Он перевернул их: три туза.

Гань Чуань расплылся в довольной ухмылке:

— Дорогой мой, да нам сегодня просто дьявольски везёт!

По залу прокатился разочарованный вздох. Двое соперников средних лет покачали головами, признавая поражение.

Чэнь Сун стиснул зубы так, что желваки заходили ходуном.

Этот парень жульничал — Чэнь Сун, как владелец заведения, знал это наверняка. Ни у кого не бывает столь безупречной удачи. Вот только поймать шулера за руку не удалось, а значит, оставалось сцепить зубы и утереться.

Цуй Цыхань спустили на землю. Едва её ноги коснулись пола, как она кулем рухнула на сукно.

Подскочившие подручные Гань Чуаня подхватили её под руки. Ощупав ноги девушки, один из них склонился к шефу и тихо доложил:

— Босс, ей подрезали сухожилия.

Гань Чуань скверно выругался и кивком приказал отнести её на подземную парковку.

Стоявшая в толпе Ван Синь смотрела, как её подругу, точно сломанную куклу, несут на руках, и не могла сдержать слёз.

Она бросилась следом и, окликнув девушку у самых дверей лифта, быстро зашептала по-китайски:

— Цыхань, не бойся! Они хорошие люди!

Цуй Цыхань повернула голову, увидела подругу и, всхлипывая, кивнула.

Подчинённый вручил Гань Чуаню выигрыш — увесистую золотую карту.

Первым делом Гань Чуань огляделся в поисках Чэнь Суна. Узнав, что тот уже сбежал, он

досадно вздохнул:

— Эх, а я-то хотел показать этому выродку, кому из нас двоих на самом деле нужно нанимать экзорциста. Собачий сын, тупой тупоголовый баран.

Лю Чжиян лишь закатил глаза и направился к лифтам.

Гань Чуань остался на месте и со смешком окликнул его по-китайски:

— Милый, ну подожди меня, пойдём вместе!

Они вошли в кабину. Телохранители встали вдоль стенок, оставив центр для Лю Чжияна и Гань Чуаня.

Несколько секунд висела тишина. Чжиян лёгким покашливанием прогнал неловкость и тихо произнес:

— Спасибо тебе за сегодня, брат.

Гань Чуань уставился на него с ошарашенным видом, а потом залепил затрещину стоящему впереди охраннику:

— Слышал, что только что сказал ваш советник Лю?

Тот смиренно наклонил голову:

— Советник Лю сказал: «Спасибо, директор Гань».

— Значит, не ослышался! — расплылся в улыбке Гань Чуань. Он сгреб Чжияна за плечи и покровительственно похлопал по груди. — Хоть это и обошлось мне в пару миллионов, старший брат и должен так поступать. Не стоит благодарности!

В уголках губ Лю Чжияна мелькнула едва заметная улыбка, но он тут же отвернулся.

Раздался мягкий зуммер, и двери распахнулись на подземную парковку.

Направившись к машинам, Гань Чуань отпустил его и между делом заметил:

— Кстати, есть одно дельце. Придётся тебе им заняться.

— Раз хлопотно, то и начинать не стоит, — отозвался Чжиян.

Гань Чуань пропустил подколку мимо ушей:

— Наша строительно-промышленная группа урвала проект плотины, слышал? Да вот губер Даэр заартачился — не даёт визу, говорит, мол, устроим открытые торги, как в вашем Китае. Мне сейчас не до рудников, буду утрясать тендер, так что если на приисках что всплывёт — сгоняешь ты.

— Тай Цзинь сегодня уже звонил, — ответил Чжиян. — Завтра съезжу.

Гань Чуань кивнул.

Телохранитель распахнул тяжелую дверь. Увидев, что лимузин стоит не у самого выхода, Гань Чуань недовольно поморщился:

— Эй, в следующий раз подгоняйте машину ближе, ладно?

— Простите, директор Гань. Автомобиль прямо напротив.

Они направились через проезд. Вдруг из темноты дальнего угла парковки вспыхнул слепящий дальний свет, на мгновение ослепив всю группу.

В то же мгновение мотор взревел, и машина с пробуксовкой рванула прямо на них.

Чжиян среагировал мгновенно — инстинктивно заслонил собой Гань Чуаня.

Внедорожник визгнул тормозами и замер буквально в метре от Лю Чжияна.

Стекло опустилось. Из окна высунулся Чэнь Сун и, скривив губы в фальшивой ухмылке, поинтересовался:

— Напугал? Ну простите, не удержался.

Его шофёр с развязным видом бросил наигранное извинение.

Сердце Чжияна колотилось где-то в горле. Сдвинув брови, он процедил с трудом сдерживаемым гневом:

— Замдиректора Чэнь, такие шуточки уже за гранью.

Чэнь Сун лишь хмыкнул, поднял стекло и велел водителю трогать.

Только когда задок его машины скрылся за поворотом, все смогли наконец перевести дух.

Чжиян обернулся к боссу:

— Как ты? Цел?

Лю Чжиян и не подозревал, что с той самой секунды, как он заслонил собой спутника, Гань Чуань не сводил с него горящего взгляда.

Гань Чуань попадал в такие переделки не впервые, да и Чжиян закрывал его от опасности далеко не в первый раз.

Но каждый раз, уцелев, Гань Чуань чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Он протянул руку и с властной, собственнической нежностью сжал загривок Чжияна:

— Покудова меня бережет советник Лю, что со мной вообще может случиться?

Чжиян усмехнулся, сбросил его руку и, распахнув дверцу «Бентли», пропустил Гань Чуаня внутрь.

С самого момента спасения Цуй Цзыхань не обронила ни слова. Она лишь прижалась лбом к холодному стеклу, молча роняя слёзы.

Сидевший рядом Лю Чжиян молча набросил ей на плечи плед.

Гань Чуань опустил на переднее сиденье, защелкнул ремень и обернулся к девушке:

— А у тебя губа не дура, деваха. Из трех машин — двух «кадиллаков» и одного «бентли» — ты выбрала именно «бентли».

Не дожидаясь ответа, он бросил шофёру:

— На виллу «Хайлань».

Машина плавно тронулась. Гань Чуань чиркнул зажигалкой, прикуривая.

В отличие от Лю Чжияна, Гань Чуань предпочитал сигареты «Yunyan» — крепкий, ядреный китайский табак. На родине эти пачки продавались на каждом углу, но в Муяме достать такой импорт было непросто.

Чжиян молча опустил стекло, чтобы выгнать густой дым.

Глядя на мелькающие за окном фонари, Цзыхань произнесла свою первую за весь вечер фразу:

— Мой отец тоже такие курил.

Гань Чуань хмыкнул:

— Ой, девица, я, конечно, тебя спас, но усыновлять тебя точно не собирался.

Лю Чжиян потёр переносицу. Ему давно пора было перестать надеяться, что от этого человека можно дожидаться хоть чего-то дельного.

Но Цзыхань слабыми губами улыбнулась — мимолетно, но впервые за вечер искренне.

Затянувшись, Гань Чуань поймал взгляд Чжияна в зеркале заднего вида:

— Слушай, дорогой мой... Ты когда меня своим шулерским фокусам научишь, а?

Пальцы Чжияна едва заметно вздрогнули.

— Каким ещё фокусам?

— Да ладно тебе, ты же всю дорогу жульничал! — расхохотался Гань Чуань. — Не бойся, я не в обиде. Просто с каких это пор ты у нас такой умелец? Раньше за тобой подобного не водилось.

Цзыхань ошеломленно обернулась:

— Вы мошенничали? Но как?!

Чжиян замер.

Он действительно шулерил. Перед заброской в Муяму полиция организовала для них курс спецподготовки под руководством матерого китайского каталы. Китайское карточное шулерство поражало изощренностью, и здесь, в криминальном подполье Муямы, о таких тонких приемах почти никто не слыхивал.

Чжиян был уверен, что сработает чисто — даже высокоскоростные камеры наблюдения не успевали за движением его пальцев. И уж точно не ожидал, что его раскусит Гань Чуань.

Не получив опровержения, девушка изумилась еще больше:

— Но как вы смогли?! В заведении всё утыкано камерами, за каждым игроком следят в четыре глаза! Где вы вообще нашли лазейку?!

— Да проще пареной репы: вон так и вот этак, — Гань Чуань показал пару движений свободной рукой. — Каждый раз при сдаче он брал карту не сверху, а подтаскивал нижнюю. Я прав, дорогой?

Опровергнуть это Лю Чжияну было нечем — тот попал в самое яблочко.

— Но почему камеры ничего не засекли? — поразилась Цзыхань.

— В угле обзора дело, сестренка, — пояснил Гань Чуань. — Я сидел сбоку, под самым локтем, оттого и разглядел. А потолочным камерам сверху ничего не видно — корпус ладони всё перекрывает.

— И всё равно, — не удержался Чжиян, — я подменял карту за доли секунды.

Гань Чуань усмехнулся, приставил два пальца к своим глазам, а затем ткнул ими в зеркало:

— Да потому что старший брат с тебя глаз не спускал! К тому же у меня зрение — идеальная единица, муха не пролетит!

На этот раз Лю Чжияну возразить было нечего.

— Ты мне так и не ответил, радость моя: откуда у тебя такие блатные замашки?

— Иначе с чего бы мне влезать в долги и бежать из страны? — бросил Чжиян.

— Эка тебя занесло, шулер хренов! — хохотнул Гань Чуань. — Завязывай с этим, а то затянет. Ты-то шулерить умеешь, да только и визави твой далеко не святой.

Чжиян вскинул взгляд:

— Ты тоже заметил крап?

— А то! Пёр как танк, загребая кон за коном — тут и слепому понятно, что дело нечисто. Вот только как именно он жульничал, я так и не просек.

— Дело в столе и картах, — вяло подала голос Цзыхань, не отрывая головы от окна. — В свежую колоду вшиты микрочипы. Как бы их ни тасовали, встроенные в стол считыватели мгновенно определяют, на каком месте окажется сильнейшая комбинация. Данные по блютусу идут в микронаушник крупье, а тот подкручивает колесо сдачи так, чтобы старший расклад достался боссу Чэню. Если выигрышный расклад у четвёртого бокса, крупье подстраивает сдачу так, чтобы Чэнь стал четвёртым. А дальше порядок определяет победитель. У него тоже есть приемник, так что он знает расклад наперед. Вот и гребёт выигрыши без остановки.

Гань Чуань аж рот раскрыл от изумления. Сигарета догорела до пальцев; ойкнув от ожога, он выбросил бычок в окно и грязно выругался:

— Ебать-копать... Вот же ссученные потроха, ну и гниль!

— То есть исход замеса предопределён заранее, — подхватил Чжиян. — Все брали верхнюю карту из сданной стопки. А я сжульничал и вытащил нижнюю — потому и перебил его комбинацию.

Цзыхань кивнула.

— И всё-таки, радость моя, — подал голос Гань Чуань, — колода-то пухлая. Пусть ты и стянул нижнюю карту, откуда ты знал, что там именно туз?

На губах Лю Чжияна промелькнула сдержанная ухмылка:

— В этом и заключается главный секрет шулерства. Я...

ГРОХОТ!!

На перекрестке из темноты выскочила тяжелая машина и на полном ходу протаранила их бок.

<http://bllate.org/book/20071/1990818>